

Библейский подтекст в романе И.А. Гончарова «Обрыв»

И.А. Гончаров неоднократно задумывался о том, какой путь развития для России наиболее органичен. В романе «Обрыв», который является третьим по хронологии в знаменитой трилогии, писатель стремился снять крайности патриархальности и буржуазного прогресса, найти гармонический путь развития России. Изначально планировалось назвать роман «Художник», где главный герой, художник Райский, представлялся бы Обломовым, который проснулся от долгого сна и приступил к новой, деятельной жизни. Но по мере развития революционного движения в России, замысел романа меняется. И.А. Гончаров в своем произведении хочет показать опасность радикальных революционных перемен в обществе. В новом варианте романа усиливается мифологический, библейский подтекст.

Первоначально демократ Марк Волохов мыслился героем, сосланным за участие в революции в Сибирь, а Вера поехала бы за ним, как в свое время сделали жены декабристов. Но постепенно в ходе работы автора над романом первоначальные замысел меняется. В окончательном варианте романа революционер Марк – отрицатель-нигилист. За любовью Веры к Марку «просвечивают» библейские предания о змее-искусителе, падшей дочери и блудном сыне. Исследователи подчеркивают, что роман И.А. Гончарова «Обрыв» наполнен библейскими реминисценциями. Библейский подтекст сюжета о грехопадении проявляется в сцене первой встречи Марка Волохова с Верой:

«Он (Марк – О.З.) закусил одно яблоко.

– Не хотите ли? – говорил он, подвигаясь к ней (Вере. – О.З.) по забору и предлагая ей другое» [1: 179].

Основу этой сцены исследователи справедливо относят к библейскому сюжету о грехопадении Адама и Евы. Однако в своем оригинальном варианте, стороной, которая жаждет познания, выступает женщина, а мужчина остается пассивным. В романе И.А. Гончарова «Обрыв» все представлено наоборот: активным героем, подталкивающим к искушению, предстает Марк. Важным символическим образом этой сцены является яблоко – библейский символ страсти и вожделения. Марк Волохов хотел «накормить Веру яблоками», при этом сам же отождествил ее с яблоком, говоря: «Вот если б это яблоко украсть!» [1: 175]. В это

время, Марина, словно Мессалина, ходит по ночам от мужа «за яблоками». Вера же говорит: «Я – не яблоко!», но, тем не менее, изображается в романе по подобию Евы, которая «взяла плодов его и ела».

Библейский подтекст сюжета о грехопадении проявляется также в символике запретного плода и символике змея, которая проявляется в описании Веры. Главная героиня в своем развитии проходит соблазн новыми идеями, ею овладевает желание познать добро и зло. Однако, пройдя испытания и возродившись после духовной смерти, Вера становится другой, и эти изменения, которые замечает Райский, проявляются в портрете, в походке: «Она подошла к нему не прежним ползучим шагом, не волнующимся при походке станом, а тихой, ровной поступью. Шаги издавали легкий, сухой стук» [1: 289]. «Ползучесть» – одно из определений символа змея – исчезла из новой Веры.

Библиографический список

1. Гончаров И.А. Обрыв. М.: Художественная литература, 1961.
2. Бельская А.А. Демонизация главной героини романа И.А. Гончарова «Обрыв» // Ученые записки Орловского гос. ун-та. 2011. № 3.